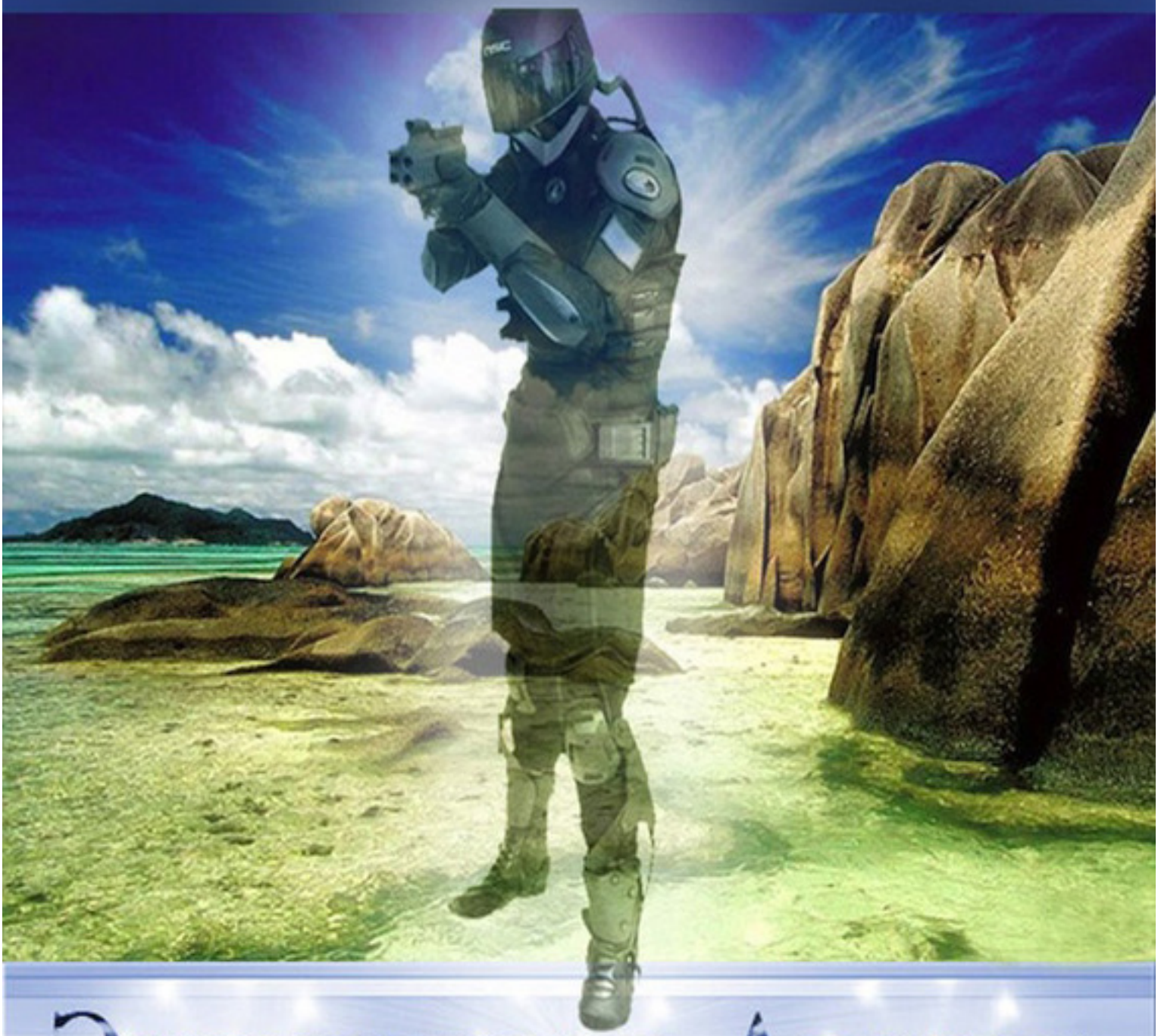
Александр Хакимов



Экскурсия в Авалон

Александр Хакимов

Экскурсия в Авалон

«PEN-клуб»
2013

Хакимов А. Ш.

Экскурсия в Авалон / А. Ш. Хакимов — «PEN-клуб», 2013

Эта своеобразная притча берет свое начало в городе Баку и в наши дни, а продолжается в совсем ином мире и в иную эпоху. Трое наших современников (армейский офицер, ученый и мафиози), ведомые неким Проводником, направляются к таинственной Поляне, которая может, по слухам, воссоздавать утраченные веши и даже воскрешать умерших людей. Каждый из троих идет туда со своей надеждой и с вполне определенной целью. На пути к заветному месту путешественников подстерегает Хищник – то ли реальное существо, то ли просто выдумка… но вряд ли кто из читателей сможет угадать, чем все закончится…

© Хакимов А. Ш., 2013
© PEN-клуб, 2013

Содержание

Вместо пролога 5
1 8
2 11
3 13
4 16
5 19
6 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Александр Хакимов
Экскурсия в Авалон

“The darkness of the mind, the bleakness of the thought,
the shallowness of purpose. These were
the werewolves of the world”.
Clifford Simak

Темный ум, холодная мысль, мелкая цель.
Вот какие они были – оборотни нашего мира.
Клиффорд Саймак

Вместо пролога

– Останови-ка, сынок…

Водитель повернул голову. Весь его вид выражал крайнее недоумение.

– Останови, останови. Приехали.

Джип «Мицубиши-паджеро» затормозил. Водитель, он же телохранитель, выключил зажигание и неловко выбрался из машины. Так же неловко он обогнул джип, распахнул другую дверцу и почтительно помог выбраться пассажиру – старику лет шестидесяти. Затем телохранитель извлек из машины пузатый саквояж и бережно поставил его на землю.

Вокруг расстилалась унылая однообразная степь, кое-где утыканная нефтяными вышками. Над нею висело беспощадное раскаленное солнце. На лице водителя-телохранителя выступили капельки пота. Ему вообще было жарко, ибо одет он был, несмотря на зной, в облегающий черный костюм и белоснежную сорочку с галстуком. Единственной, пожалуй, уместной деталью его туалета были узкие противосолнечные очки.

Кряхтя, старик сделал несколько шагов. Он был одет попроще, в легкий серый костюм и белую рубашку без галстука. Благообразный такой пожилой мужчина, невысокий и сухопарый, смахивающий на священнослужителя. На голове его сидела плоская папаха.

– Вот и все, сынок, – негромко сказал старик и сделал несколько гимнастических движений, разминая шею и плечи. – Дальше я пойду один.

Телохранитель недоуменно огляделся. Вокруг была степь без всяких признаков жилья и вообще цивилизации, если не считать нефтяных вышек где-то у самого горизонта.

– Разрешите, я пойду с вами, – вдруг предложил он. – Вы же знаете – я за вас жизнь готов отдать, если понадобится.

Старик задумчиво рассматривал своего спутника. Это был самый молодой, но вместе с тем и самый надежный, самый преданный из телохранителей. И самый глупый, однако.

– Знаю, знаю, мальчик мой, – ласково сказал старик. Он легонько потрепал юношу по щеке левой ладонью; тот смущенно улыбнулся, слизывая капельки пота с безусой верхней губы. – Знаю…

Левой рукой старик обнял телохранителя за плечи и отечески привлек его к себе. В следующее мгновение старик резко выхватил из кармана правую руку с зажатым в ней стилетом и с силой воткнул длинное стальное жало телохранителю в поддых. Еще через мгновение он рывком выдернул стилет и отскочил в сторону с неожиданной для его лет резвостью.

Самый преданный и самый глупый из телохранителей сдавленно охнул и опустился на колени, прижав ладони к груди, и между его пальцев потекла кровь. Потом он ткнулся лицом в песок. Темные очки его сломались.

Какое-то время старик смотрел на него с явным сожалением. Старику давненько не приходилось убивать собственными руками, обычно за него это делали другие. Но в нужный момент рука не подвела. Жаль паренька, подумал старик, ведь и в самом деле был самый преданный из всех… Зато теперь никто не будет знать, куда подевался благообразный старичок, с виду похожий на муллу, а на самом деле являющийся одним из боссов мафии. Ради того дела, на которое он решился, старик не пожалел бы и сотен, и тысяч чужих жизней. А может, и больше.

Старик огляделся. Вокруг по-прежнему не было видно ни души. Аккуратно вытерев жало стилета, он спрятал оружие в потайные ножны на правом бедре. Он еще раз зорко и внимательно оглядел расстилающуюся кругом степь; сориентировавшись, подхватил с земли саквояж и зашагал в одном лишь ему известном направлении, удаляясь от малиново окрашенного джипа «Мицубиши» и лежащего ничком мертвеца, под которым расплывалась темная лужица.

Приблизительно в то же самое время в одном из домов большого города, примыкающего к окраине вышеописанной знойной степи, мужчина лет сорока закончил укладывать рюкзак военного образца. Затянув шнур горловины, мужчина присел на шаткий стул и закурил.

Судя по всему, он собрался в какой-то поход. Его облачение состояло из камуфляжной майки-безрукавки, сильно потрепанных джинсов и высоких армейских ботинок на шнуровке. Глотая дым, мужчина равнодушно оглядывал свое жилище – комнатенку с пыльным, давно не метенным полом, усеянным старыми расплющенными окурками и заваленным пустыми бутылками, свисающими со стен лохмотьями полуотклеившихся обоев, с продавленным диваном, с паутиной по углам, с замызганной лампочкой без абажура, висящей под потолком. Он курил и о чем-то сосредоточенно размышлял. У него были седые волосы, подстриженные «ежиком», довольно красивое лицо (правда, левая щека и часть шеи были обезображены лиловым пятном давнего ожога), сильные руки и плечи. В комнате было неимоверно душно, кожа мужчины лоснилась от пота, на майке проступили темные пятна.

Докурив, он бросил окурок на пол, раздавил его каблуком и поднялся. Вскинул рюкзак на спину (обе лямки на одно плечо) и вышел в прихожую. Покидая дом, он хлопнул дверью, но не запер ее. Ибо возвращаться сюда не собирался.

Примерно в то же самое время по улицам того же города шагал, стараясь держаться в тени, еще один мужчина, которому на вид можно было дать лет пятьдесят. Высокий, седовласый, красивый какой-то аристократической красотой – ни дать ни взять граф какой-нибудь или лорд. Но вместо камзола, панталон и всяких там кружев на «графе» надеты были несвежие серые брюки, поношенные сандалии и легкая тенниска (с подложенным под воротник платком). В правой руке человек с аристократической внешностью нес наполовину набитый геологический рюкзак, держа его за лямки. Он шагал, думая о чем-то своем, лицо его то расплывалось в улыбке, то становилось сосредоточенно-хмурым. Он шагал мимо лавочек, маркетов, обменных пунктов, мимо бесчисленных лотков с мороженым и соками. Он шагал, огибая разморенных жарой прохожих, а иногда и наталкиваясь на них (при этом мужчина невнятно извинялся). Увидев справа от себя привинченный к стене дома почтовый ящик, мужчина остановился в нерешительности. В нем явно происходила какая-то внутренняя борьба. Он положил на тротуар свой рюкзак и вынул из кармана брюк письмо в мятом конверте. Вертя письмо в руках, он смотрел на почтовый ящик и беззвучно шевелил губами, разговаривая сам с собой. В тени под ящиком лежала, распластавшись на асфальте, потерханная уличная кошка.

– Кис-кис, – рассеянно позвал «граф», продолжая вертеть в руках письмо. Кошка даже ухом не повела. Утомленная зноем, она походила на серую тряпку.

Тут мужчина, видимо, принял окончательное решение. Он разорвал письмо на мелкие клочки и, поискав взглядом урну для мусора, бросил их туда. Потом подхватил рюкзак и пошел дальше.

И он, и человек с ожогом, покинувший свое неприглядное жилье, и старик мафиози, убивший собственного телохранителя – все они направлялись к одному и тому же месту, где им предстояло встретиться.

1

– Здравствуйте, господа. Рад вас видеть.

Человеку, произнесшему эти слова, было лет тридцать пять. Среднего роста, ладный, с высоким залысым лбом, брюнет; одет в черную рубашку с короткими рукавами и белыми пуговицами, спортивные брюки и кроссовки. Тон, которым он говорил, был радушным, улыбка – приветливой, но глаза этого человека внимательно и цепко оглядывали тех, кто сидел перед ним и кого он назвал «господами».

Они разместились на длинной низкой скамье, похожей на те, которые обычно стоят в спортзалах, –

седовласый красавец в поношенной одежде, с рюкзаком, поставленным у ног;

коротко стриженный мужчина с давним ожогом на лице, судя по виду и экипировке – военный, с рюкзаком, поставленным между ног;

и благообразный старикан с аккуратной серебристой бородкой, в скромном костюме и с папахой на голове, придерживающий поставленный на колени саквояж.

Все трое смотрели на гладколицего брюнета не менее цепко и внимательно, чем он на них. Впрочем, человек в черной рубашке не переставал улыбаться и был очень вежлив.

– Я рад приветствовать всех вас здесь, господа, – сказал он.

«Здесь» – это в небольшом низком каменном строении, крытом ржавыми железными листами; этот бывший то ли склад, то ли гараж, а может быть, какая-нибудь мастерская, – в общем, эта постройка стояла посреди бескрайней степи, и в ней время от времени находили пристанище чабаны, пасущие овец, и всякий разношерстный люд, о чем свидетельствовали следы костров и примитивные очаги, сложенные из камней. Кроме длинной скамьи, внутри имел место еще и длинный, грубо сколоченный стол. Дверей не было, стекол в маленьких оконных проемах под самым потолком – тоже, и слава Богу, ибо внутри и так дышать было нечем. Железная кровля сильно раскалилась под солнечными лучами, воздух в помещении был густ и совершенно неподвижен, без всякого намека на сквозняк. Красавец с аристократическим лицом обмахивался влажным носовым платком, старик аккуратно промакивал свою морщинистую физиономию какой-то пестрой тряпицей, а военного вида мужчина поминутно стирал пот с лица ладонями, ладони же вытирал о джинсы. Перед каждым из них на полу стояло по голубой пластиковой бутылке с водой, и время от времени кто-нибудь из них прикладывался к горлышку своей бутылки, и тогда выпитая вода проступала потом на коже и на одежде. И лишь гладколицый выглядел как огурчик: ни капли пота на лице, ни пятнышка на рубашке – непостижимо, в такой-то зной! Должно быть, эта деталь их всех раздражает, обязательно раздражает, ну никак не может не раздражать, мельком подумал гладколицый. Он сунул руки в карманы спортивных брюк и присел на краешек стола.

– Скажу сразу, – произнес он, продолжая улыбаться, – что ваши имена мне совершенно ни к чему, я не полицейский и не заведующий отделом кадров. Если желаете сообщить свои настоящие имена – милости прошу. Если хотите назваться вымышленными именами или использовать клички – пожалуйста. Лишь бы я мог как-нибудь обращаться к вам на маршруте, окликать как-нибудь. Меня вы можете называть просто – Проводник, – тут гладколицый улыбнулся еще шире, хотя это казалось практически невозможным. – Тем более, что я в самом деле буду вашим проводником.

Он умолк, выжидательно глядя на сидящую перед ним троицу.

Несколько секунд все молчали. Потом подал голос седой красавец.

– Ннну… – сказал он и натужно улыбнулся. – Ну тогда зовите меня Доцентом, что ли… Тем более, что я действительно доцент… преподаю в нашем университете.

Гладколицый (Проводник, как он себя назвал) молча отвесил поклон в сторону седого.

– Ну тогда я – Майор, – сказал мужчина с ожогом, разглядывая свои колени. – Тем более, что я действительно майор нашей национальной армии. В отставке, правда.

– Очень приятно, – сказал Проводник. – А?.. – он вопросительно взглянул на старика в папахе.

Тот несколько помедлил с ответом.

– Вы можете называть меня Султаном, дети мои, – сказал он наконец.

– … тем более, что вы и в самом деле султан, не так ли? – подхватил мужчина, назвавшийся Доцентом, и хохотнул. Старик коротко глянул на него – и «аристократ» подавился смешком. Он смущенно уткнулся лицом в носовой платок, что-то невнятно бормоча. Должно быть, извинения.

– Султан – это мое имя, – холодно сказал старик, взяв тем самым грех на душу, ибо он солгал, и его подлинное имя было совсем другим; но у старика за душой числилось столько грехов, что одним больше – для него не имело никакого принципиального значения.

– Вот и чудненько, – бодро сказал Проводник. – А теперь, когда мы все перезнакомились…

Он уселся на столе поудобнее, не вынимая рук из карманов.

– Итак, вы пришли сюда, – объявил он. – Как я уже говорил, мне безразлично, кто вы. Я не спрашиваю, откуда вы узнали обо мне. Я не спрашиваю также, с какой целью вы пойдете со мной; сами скажете – хорошо, не хотите – и не надо. Для меня важно лишь то, что вы сюда пришли, не привели с собой «хвоста» и принесли деньги. Я – единственный в мире проводник такого рода, и мои услуги стоят недешево. Сколько – вы знаете, вам сказали. Как говаривал незабвенный Остап Бендер, попрошу делать взносы…

И Проводник сделал широкий приглашающий жест правой рукой, вынув ее из кармана и тут же спрятав обратно.

Все трое его собеседников полезли за деньгами: Доцент – в свой рюкзак, Майор – в кошель на поясе, а Султан извлек свой «взнос» из саквояжа. Проводник принял у старика пачку банкнот (для этого ему пришлось-таки вынуть руки из карманов) и, все так же сидя на столе, ловко пересчитал их: пятьдесят стодолларовых бумажек, новеньких и хрустящих. Затем он взял пачку, протянутую Майором, и пересчитал купюры – пятьдесят светло-зеленых стодолларовых купюр различной степени свежести. Доцент уже держал свою пачку в протянутой руке; Проводник небрежно подхватил деньги и просмотрел их. Снова полсотни стодолларовых купюр, большей частью потрепанных, с каждой из который измученно улыбался президент США Франклин. Сказавши «Одну минуточку», Проводник извлек из портфеля, стоявшего на столе позади него, портативную машинку-детектор для проверки купюр на подлинность. Тщательно, не спеша, он проверил все полученные бумажки. Пока длилась эта процедура, троица непрерывно утирала пот и жадно глотала воду из бутылок. Наконец Проводник удовлетворенно сказал «О'кей», аккуратно подровнял пухлую пачку баксов и бережно спрятал ее в кошель на поясе (точно такой же, как и у Майора), дважды взвизгнув застежкой-«молнией».

– Так, – бодро сказал он. – Теперь вот что. У кого есть огнестрельное оружие? Признавайтесь.

– У меня, – сквозь зубы сказал Майор. – И расставаться с ним я не собираюсь, имей в виду.

– Мы уже на «ты»? – вежливо осведомился Проводник. – Чудненько, чудненько… У тебя что, пистолет?

– Автомат, – процедил Майор. – «Узи».

– Чудненько, – повторил Проводник. – Сдавать, в общем-то, не требуется. Но есть у меня опасение, дорогой Майор, что ты с перепугу станешь палить налево и направо и попадешь в кого-нибудь не того. Может, даже в меня…

– Не беспокойся, – отрезал Майор. – Я никогда не стреляю с перепугу. И в кого попало тоже не шмаляю. Только в того, в кого надо. Усек?

– Господа, господа! – Доцент примиряюще поднял перед собой обе ладони. – Не ссорьтесь, прошу вас!

– А как у вас обстоит дело с огнестрельным оружием? – Проводник перевел взгляд на ученого. Тот растерянно улыбнулся и развел руками, всем своим видом как бы говоря: ну какое у меня может быть огнестрельное оружие?.. Проводник посмотрел на Султана; старик отрицательно покачал головой.

– Так, – произнес Проводник. – С этим все ясно. Надеюсь, вас предупредили и вы запаслись теплой одеждой?

Этот вопрос прозвучал в тот момент, когда все трое в очередной раз утирали с лиц обильно струящийся пот. Вопрос выглядел насмешкой. Майор фыркнул, а Султан косо взглянул на Проводника.

– Понимаю, – мягко сказал последний. – Вполне понимаю вашу реакцию. Но дело в том, что т а м прохладней, чем здесь. Не холодно, нет, – просто свежо, особенно по ночам. Можно простудиться. Так что какие-нибудь свитера, куртки, шапки будут нелишними.

– Ясно, – отозвался Майор, остервенело вытирая потные ладони о бедра. – Т а м что – тундра? Тайга?

– Ну почему же обязательно тундра?.. Да, и еще. Как это ни прискорбно, господа, а мне придется завязать вам всем глаза. И даже не просто завязать глаза, а надеть вам на головы черные мешки…

2

– … А это обязательно – мешок на голову напяливать? – проворчал Майор.

– Обязательно, – ответил Проводник. Он ловко накинул на коротко стриженную майорову голову мешок из плотной черной ткани и очень осторожно завязал у того на шее тесемки. Несмотря на всю обходительность его манер, Майор недовольно дернул головой и рыкнул: «Эй, полегче!..» «Пардон», – извинился Проводник и завязал узелок. Бантиком.

Доцент был уже подготовлен – он стоял, смешно вертя головой в черном глухом капюшоне. Впрочем, внизу каждого мешка прорезано было овальное отверстие, позволяющее свободно дышать и разговаривать.

Проводник направился к Султану, потряхивая третьим мешком. Старик остановил его движением руки.

– Я сам надену это, – заявил он. – Дай-ка мешок, мальчик.

– Но…

– Я сказал – сам! – резко произнес старик.

– Так и быть, уважаемый, – уступил Проводник. – Но потом я проверю, как вы его надели.

Султан посмотрел на него блеклыми глазами, ответил: «Хорошо», взял протянутый мешок и, сняв папаху, натянул черный колпак; затем он водрузил папаху на голову поверх мешка и принялся завязывать тесемки на горле.

Проводник беззвучно хмыкнул. Старый хрен выглядел весьма забавно в таком виде. Но Проводник хмыкнул именно беззвучно, чтобы не обострять отношений с клиентом. В конце концов, у каждого свои причуды. И потом, папаха на голове мужчины – это доблесть, гордость, достоинство и так далее. Национальный менталитет, знаете ли. Восток – дело тонкое…

Солнце палило вовсю.

Четверо мужчин стояли посреди степи, на раскаленном песке, от жары спекшемся в корку и покрытом трещинами. Трое из четверых были временно слепы. Доцент продолжал смешно, по-птичьи, вертеть головой. Майор стоял набычившись, уткнув подбородок в грудь. А старик Султан стоял прямо и неподвижно, как изваяние.

Проводник быстро, но очень тщательно проверил, как сидят мешки на головах его клиентов, потом помог приладить рюкзаки Доценту и Майору; затем он взялся было за саквояж Султана, сказавши: «Давайте, понесу», на что старик вежливо, но твердо ответил: «Спасибо, я сам».

– Так, – сказал Проводник, оглядев всю троицу. В руках у него появилась длинная и тонкая стальная цепь. Через пару минут все четверо были опоясаны цепью и соединены ею. Получилась связка на манер той, какою ходят альпинисты в тумане или полярники в пургу. Правда, здесь о пурге и речи быть не могло. Жарило прямо-таки как в Африке.

– Пошли, – скомандовал Проводник и осторожно потянул за цепь. И этот странный караван двинулся в путь. Впереди шагал Проводник, оглядываясь время от времени. За ним по песку шли Майор, Доцент и Султан с натянутыми на головы черными мешками. Вначале продвижение давалось с трудом – не видя ничего, клиенты спотыкались чуть ли не на каждом шагу, налетали друг на друга или наоборот, тормозили друг друга, натягивая цепь. Проводник с помощью коротких команд управлял всей связкой. И постепенно движение выровнялось, шаги троицы стали более уверенными, Майор перестал чертыхаться, Султан прекратил охать, а Доцента даже потянуло на разговор.

– Есть такой анекдот, – сказал он. – Одноглазый ведет слепого в публичный дом… Ну, и чтобы сократить дорогу, повел того через парк… А там деревья… И одноглазый напоролся на сучок и выколол себе единственный глаз… От неожиданности он остановился и сказал: «Ну все, пришли». А слепой снимает шляпу и говорит: «Здравствуйте, девочки!».

Проводник фыркнул, Майор заржал. Лишь Султан никак не отреагировал. Он шел молча, осторожно ступая по песку, одной рукой держась за цепь, а в другой неся саквояж.

– Н-да, – сказал Майор. – А я вот не анекдот вспомнил. Где-то есть такое высказывание, в Библии, что ли… Мол, если слепой поведет слепого, то оба упадут в яму…

– Не волнуйтесь, господа, – успокаивающе сказал Проводник. – Я, во-первых, не слепой, а, во-вторых, я веду вас не в яму.

– Зато мы слепые, – проворчал Майор. – Неужели никак нельзя было без этих гребаных мешков?

– Никак нельзя, – весело ответил Проводник. Он не спеша шагал первым в связке, стараясь идти так, чтобы цепь между ним и Майором не сильно натягивалась, но и не провисала бы. Через равные промежутки времени он оглядывался и окидывал троицу быстрым внимательным взглядом – не пытается ли кто подсмотреть дорогу, оттянув край мешка. – Никак нельзя, господа. Путь т у д а известен мне одному, единственному человеку в мире. Это моя монополия, мой, так сказать, эксклюзив. А если каждый будет знать т у д а дорогу – что станет с моим эксклюзивом, господа, кто будет платить мне баксы? Кому я вообще тогда буду нужен? Кстати, уважаемые, не вздумайте подглядывать, я за вами внимательно слежу, имейте в виду…

– Долго еще? – просипел Султан. Было видно, как под завязками мешка ходит вверх-вниз кадык на его костлявой шее.

– Не так уж чтобы и долго, – уклончиво ответил Проводник. – В общем-то дорога т у д а была открыта чисто случайно. Рустам… вы ведь слышали о Рустаме, не правда ли?.. Так вот, Рустам работал в степи, в отдаленном таком малоизвестном местечке… Ловил всяких там скорпионов, пауков, сороконожек… и вдруг заметил, что оказался в совершенно ином мире… Майор, друг, не гони так, ты тянешь за собой Доцента, а многоуважаемый Султан за вами не поспевает… Вот так… Да… В общем, Рустам так и не понял, куда он попал – то ли на другую планету, то ли в другое измерение, то ли в другое время, шут его знает. Он в панике метался туда-сюда и вдруг случайно выпал обратно в наш грешный мир. Однако он запомнил то место в степи, где начинается коридор между двумя мирами, и сходил туда еще раз. И еще раз. И еще много-много раз. А потом он взял с собой меня, и мы с ним наткнулись на Поляну и увидели, как она работает… Да… А потом Рустам погиб, и я остался единственным, кто знает дорогу к коридору между двумя мирами, а в т о м мире – дорогу к Поляне, вот так-то… И я делаю на этом эксклюзиве свой маленький бизнес. Ну-ну, не ворчите, уважаемый Султан, еще немного, и мы прибудем на Елисейские Поля…

3

– А почему «Елисейские Поля»? – ошарашенно спросил Доцент.

– Ах, это… – Проводник утер пот со лба. – Это один из моих бывших клиентов… он был то ли историк, то ли писатель, сейчас уже не помню точно… Он-то и назвал т о т мир Елисейскими Полями.

– Почему «был»? – хмуро поинтересовался Майор. Он уже свыкся со своим черным мешком и шагал уверенно, почти как зрячий.

– Что?.. Ах, да… – Проводник коротко рассмеялся. – Видите ли, после того, как я привожу своих клиентов обратно сюда, в наш говенный мир, они как бы перестают для меня существовать. Я начинаю работать с новыми клиентами и напрочь забываю про старых. Потому-то я сказал «был».

– А почему все-таки Елисейские Поля? – не унимался Доцент. Он, подобно Майору, приноровился и шагал довольно свободно. – Там что, Франция?

– Какая Франция? – удивился Проводник и вдруг расхохотался. – А, это!.. Нет-нет, ни к Франции, ни к президенту Французской республики это не имеет никакого отношения. Этот историк – или писатель – имел в виду совсем другие Елисейские Поля. Он говорил, что древние греки называли так загробный мир, царство теней…

– Да-да-да! – спохватился Доцент. – Ну конечно же – Елисейские Поля… Ну да, Элизиум педион… Ах я, дурень! И именно в древнегреческой мифологии…

– Он еще и не такого наговорил, этот историк, – продолжал Проводник с усмешкой. – Он назвал этот коридор как-то странно – не то Бифрост, не то Бильрест…[1] Правда, позднее, уже будучи т а м, он сказал, что это, скорее, Сират…[2]

– Сират, Сират… – проворчал Майор. – Там что, здорово похоже на загробный мир? – поинтересовался он, на ходу поворачивая к Проводнику обтянутое черной тканью лицо.

– Кому как. По-моему, там здорово похоже на заповедник. Там абсолютно нет людей, ни одного человека. И даже следов цивилизации никаких, развалин там, и прочее. Одни лишь растения и мелкие тварюшки. Рустам был первооткрывателем этого мира и его исследователем, он был Гагарин, Колумб и Магеллан. Жаль, что он погиб…

– Так Поляна – это правда, надеюсь? – спросил Доцент.

– Чистая правда, – уверил Проводник. – И то, что она выделывает – тоже чистая правда. Я потому-то и стал водить к ней людей…

И тут заговорил Султан, идущий позади всех. Второй раз за все время похода он подал голос.

– А Хищник? – спросил он негромко, но его услышали все. – А Хищник – это тоже правда?

– Да, и Хищник, – спокойно, как о чем-то само собой разумеющемся, сказал Проводник. – Вам сказали правду.

– И мне сказали о нем, – произнес Майор.

– И мне, – подхватил Доцент.

---

[1] *Бифрост* (на древнеисландском – *Бильрест*) – сказочный мост-радуга между небом и землей, а на самом деле между различными измерениями пространства и времени, по которому можно пройти *(здесь и далее примечания автора)*.

[2] *Сират* – в исламе: мост «тоньше волоса и острее меча», перекинутый через адскую пропасть; умершему предстоит пройти по Сирату, и, если он не сорвется в ад, то достигнет рая.

– Что поделаешь? – философски заметил Проводник. – Хищник – это неизбежный риск. Всякое дело связано с риском, а уж такое, как наше, – и подавно. Вы что думали, можно достичь чуда без всякого риска?

– А это верно, что он один? – спросил Майор.

– Насколько я знаю, да. Это один-единственный хищник, обитающий на Елисейских Полях. Как он выглядит, где именно обитает, каким образом нападает – абсолютно неизвестно. Он может подстерегать тебя где угодно… а может и вообще не встретиться на пути. Раз на раз не приходится.

– А лично вы этого Хищника видели? – с огромным интересом спросил Доцент.

– Нет, – коротко ответил Проводник.

– Тогда откуда же вам известно о его существовании? – не отставал ученый.

– Как-то раз, – медленно начал Проводник, – когда мы были там, на Елисейских Полях… В общем, один из моих клиентов отлучился. И не вернулся. Мы стали искать его и вскоре нашли – при смерти, сильно истерзанного. Умирая, он успел сказать: «Берегитесь Хищника». А как он выглядит, этот Хищник, и где он на него наткнулся, клиент сказать не успел. Мы пытались спасти его, но увы – не сумели… А второй случай произошел на другом маршруте, с самим Рустамом. В принципе, Рустам загорелся идеей найти Хищника, увидеть его, описать, найти его уязвимые места, если получится – уничтожить… Рустам ведь был ученый, знаете? Он по специальности был геолог. А скорпионов ловил ради заработка, для какой-то фирмы… Понимаете, сам факт существования Хищника на Елисейских Полях стал для нас ударом. Ведь до этого мы все вели себя без опаски в этом райском местечке. Вот Рустам и решил на свой страх и риск заняться поисками Хищника. Я его отговаривал, как мог, но безуспешно. Он ведь был упрямец, настоящий фанатик. Да… В общем, Рустам искал Хищника, и нашел его. Я обнаружил Рустама в таком виде, что страшно было и смотреть. Раны были такие же, как и в первом случае. Рустам был буквально разорван на части, но он еще дышал. И все время повторял одно и то же слово – «ужасно». Потом он сказал еще одно слово – не то «щука», не то «сука», я так и не разобрал. А потом началась агония… Так что на маршруте будем все время держаться вместе, и – слушаться меня беспрекословно! – веско закончил Проводник.

И в эту самую минуту у Майора, Доцента и Султана возникло странное ощущение – будто земля на несколько секунд ушла у них из-под ног, провалившись куда-то вниз; такое ощущение бывает у людей в опускающемся скоростном лифте или в самолете, который попал в воздушную яму. Одновременно с этим у всех троих заложило уши, совсем как в движущемся вагоне метро или все в том же самолете. Султан сдавленно вскрикнул и тяжело осел на землю; цепь натянулась, Доцент споткнулся и встал на четвереньки. Вслед за тем Майор сильно рванул свою цепь и выругался.

– Спокойно, господа, спокойно, – услышали все трое голос Проводника. – Ничего страшного. Абсолютно ничего. Доцент, а Доцент! И вы, уважаемый Султан! Вставайте на ноги… осторожненько, осторожненько…

Воздух наполнился странным звуком – будто где-то в небесах сильно дернули исполинскую басовую струну – и каждый из тех, на чью голову был надет мешок, присел от неожиданности. И каждый ощутил, что стоит не на твердой земле, а на чем-то прогибающемся, словно сетка батуда.

Если бы в эту самую минуту какой-нибудь посторонний наблюдатель глянул бы на этих четверых, шагающих по степи и связанных между собой, как караванные верблюды, то он, посторонний наблюдатель, стал бы свидетелем весьма поразительной картины. Он увидел бы, как четыре человека в одно мгновенье бесследно исчезли. Раз – и их не стало. Как в кинотрюке. Но в данном случае некому было наблюдать за Проводником и его спутниками. И никто так и не увидел, как четверо взрослых мужчин исчезли из этого мира.

– Что это? Что это? – сипло проговорил Султан. Из-под черного мешка на его голове стекали на шею струйки пота. И все почувствовали сырую прохладу окружающего воздуха.

– Все в порядке, господа… Поздравляю вас – мы пришли! – объявил Проводник.

– Здравствуйте, девочки, – машинально сказал Доцент.

4

Тут вновь послышался голос Проводника.

– Снимайте мешки, – быстро сказал он. – Первый – Майор. Сразу глаза не открывать, поморгайте немного.

Майор, как и было велено, сбросил мешок первым. Прищуренными глазами он взглянул на мир, в который занесло его самого и его спутников. Доцент освободился от мешка вторым и, посмотрев перед собой, выдохнул: «Ого!». Султан из-за манипуляций поочередно с папахой и колпаком поотстал от других, но вот и его тусклые глаза увидели Елисейские Поля, увидели – и остались, как прежде, тусклыми и невыразительными. Казалось, его не удивить уже ничем.

Хотя было, чему поразиться.

Если до того, как им на головы надели черные колпаки, люди видели вокруг себя знойную степь, то теперь картина была несколько иной.

Теперь они стояли посреди бескрайней темно-зеленой равнины.

Вокруг от горизонта до горизонта расстилалось нечто похожее на гигантское футбольное поле с запущенным травяным покрытием. Ни гор, ни скал, ни даже холмов, ни каких-нибудь кустов или деревьев – сплошной однообразный и бесконечный газон. Он пружинил под ногами, как кроватная сетка или батуд. Небо над головой было ясным, без облаков, но каким-то блеклым, словно подернутым дымкой, и сквозь эту дымку светило бледно-лиловое солнце, стоящее почти в зените.

Было прохладно – особенно после того зноя, который люди испытывали совсем недавно. Пахло, как после дождя: сырой травой, листвой, мокрой землей…

– Майор, давай доставай свою молотилку, – негромко распорядился Проводник.

Майор кивнул и быстро развязал горловину рюкзака. Запустив в него руки, он извлек оттуда оружие. Это и вправду оказался израильский пистолет-пулемет «Узи». Ловким движением Майор вставил обойму в пистолетную рукоятку и оттянул затвор.

– Вероятность того, что Хищник нападет на нас сразу же, в точке выхода из «коридора», ничтожно мала, – говорил Проводник, отстегивая цепь от пояса клиентов и сноровисто сматывая ее. – Но мы не имеем права пренебрегать даже такой мизерной вероятностью… Майор, друг, будь внимателен, и если что – пали. Только не по нам, разумеется.

Держа «Узи» перед собой в вытянутых руках, Майор медленно кружился на месте, вертя головой влево-вправо и обеспечивая себе таким манером круговой обзор.

Проводник озабоченно смотрел на компас в своей руке, бормоча при этом: «Ага, вот куда нас вынесло… Так, так… Значит, на северо-запад, через кольцо… так, потом луга… так… через побережье… и с ночевкой, наверное, придется, куда денешься…». Султан настороженно осматривался. Взгляд его больше не был тускл – он сделался жестким, цепким, оценивающим. А Доцент присел на корточки и коснулся пальцами «газона», на котором они все стояли.

«Газон» представлял собой невообразимое переплетение многочисленных нитей – зеленых, бурых, голубоватых; нити сплетались в громадную многослойную сетку, под которой не видно было земли. Местами сквозь путаницу нитей слабо просачивалась вода; кое-где в этой мешанине поблескивали странные беловатые пузырьки величиной с горошину. Доцент вдруг заметил, что под самой его рукой на этом фантастическом ковре встопорщилось несколько синевато-зеленых отростков, похожих на травинки; покачиваясь, они потянулись по направлению к пальцам человека. Доцент поспешно отдернул руку.

– Другая планета?.. – сказал он, оглядывая небывалое поле, и небо, и солнце; это было размышление вслух.

– Может, просто другой континент? – негромко предположил Султан. Старик аккуратно поправил на голове папаху. – Какая-нибудь Африка. Или Австралия.

– Не припомню что-то континента с таким пейзажем, – Доцент махнул рукой в сторону горизонта, имея в виду бескрайний сине-зеленый газон. – И чтобы трава к человеку тянулась? Да и потом, если я еще не спятил, это вообще не трава…

– А что же? – Султан задрал брови.

– Это то ли водоросли, то ли грибница… Так сразу сказать не могу. Но и здоровенная же грибница, если так!

Их перебил Майор, который все это время продолжал топтаться, озираясь; он по-прежнему держал автомат на вытянутых руках.

– Эй, Проводник! – хрипло позвал он. – Как выглядит-то эта сволочь?

– Я же говорю – неизвестно, – хладнокровно ответил Проводник, поняв, о ком идет речь. – Абсолютно неизвестно. Так что будь все время начеку.

– Ни хера себе!.. – военный мерзко выругался. – А как же я узнаю?..

– Давайте мыслить логически, – рассудительно сказал Доцент. – Существо, которое смогло растерзать двоих взрослых мужчин, должно быть довольно крупным, не так ли? Не меньше волка, во всяком случае. Так что подкрасться незаметно оно не сумеет, мы увидим его еще издали.

– Не обязательно, дорогой мой Доцент, – оскалился Майор, кружа и озираясь, озираясь и кружа. – Крупное, говоришь? А ты знаешь, как могут разделать человека обыкновенные крысы? А пираньи? Каждая рыбка не больше карася, а они нападают кодлой и за минуту оставляют от человека скелет! Да что пираньи – муравьи и те…

– Или еще, – прервал его Султан. – Хищник, быть может, умеет хорошо маскироваться. Прикинуться кочкой или деревом. Об этом вы подумали?

– Да, мимикрия… – пробормотал Доцент. – Я не учел… Действительно, способность животных к мимикрии порой бывает просто поразительной…

– Слышь, Доцент, – мрачно спросил Майор. – А ты какие науки преподаешь в своем университете?

– Я работаю на кафедре генетики, – с достоинством ответил Доцент. – А что?

– Биолог, что ли? – сообразил Майор. – Так чего же ты!.. Тебе и карты в руки, дружок! Ты Хищника определи, а уж я из него, гада, вмиг дуршлаг сделаю…

– «Определи, определи»… – пробурчал Доцент, вставая с корточек. – Это нереально. Это несерьезно, в конце концов. Как можно определить то, чего никогда не видел?

– Однако, холодно, – заметил Султан, зябко поводя плечами.

– Да, правда, – Доцент поежился. Разгоряченные после перехода и потрясенные увиденным, они не сразу почувствовали, что окружает их теперь не пустынный зной, а, скорее, осенняя прохлада. Градусов семнадцать-двадцать по Цельсию, не больше.

– Я же говорил, – пожал плечами Проводник. – Одевайтесь, господа клиенты. А ты, друг Майор, пока подержи окрестности на мушке.

Майор кивнул. Держа «Узи» в правой руке, он левой извлек из кармана джинсов мятую пачку сигарет, зажигалку и закурил. А Доцент с Султаном тем временем доставали припасенную теплую одежду.

Через пять минут Майор мельком взглянул на Доцента и заржал: ученый был облачен в темный свитер, шерстяные брюки и кроссовки, поверх свитера была надета китайская ветровка, а голову его укрывала красная вязаная шапочка.

– Ну ты, Кусто!.. – расхохотался Майор. Остальные поглядели на ученого и невольно улыбнулись: седовласый, худощавый, тот в своей шапчонке и впрямь здорово походил на знаменитого французского океанографа, капитана Жак-Ива Кусто.

– Вы находите? – Доцент смущенно улыбнулся и поправил на голове красную шапку, хотя в этом не было абсолютно никакой необходимости. – Ну, господа, в таком случае вы делаете мне честь…

Султан больше напоминал пенсионера, который решил заняться оздоровительным бегом в прохладную погоду: очень дорогой спортивный костюм с капюшоном и не менее дорогие фирменные кроссовки. Богатенький такой пенсионер. И неизменная папаха на голове… Проводник же облачился в банальную застиранную штормовку и резиновые сапоги с короткими голенищами. Он аккуратно уложил смотанную цепь в свой рюкзак и спрятал туда же черные мешки.

– Пригодятся на обратном пути, – пояснил он, поймав взгляд Султана.

– Опять мешки надевать!.. – с досадой взвыл Майор.

– Придется, – твердо сказал Проводник. – При обратном переходе. Не забывайте о моем эксклюзиве, господа.

Майор отшвырнул окурок и, не выпуская из руки автомата, полез в рюкзак. Он добавил к своему костюму лишь камуфлированный жилет с множеством карманов и теплый синий берет с дырочкой на том месте, где когда-то была прикреплена кокарда. И еще он подвесил к поясу десантный нож в ножнах.

– Коммандос, – сказал Доцент, уважительно глядя на Майора. – Шварценеггер!

– А пошел ты… – добродушно отозвался тот, всовывая в нагрудные карманы четыре запасные обоймы для «Узи». – Капитан Кусто хренов…

– Так, – сказал Проводник, и все замолкли. – Нас вынесло не совсем туда, куда я рассчитывал…

– А что, – прервал его Султан. – Разве выход из коридора не всегда бывает в одном и том же месте?

– Не всегда, – ответил Проводник. – Этот выход блуждает, понимаете? Ну, представьте себе, например, шланг под напором, который бросили на землю – его конец будет дергаться туда-сюда… Так и с выходом. Почти каждый раз случается какое-нибудь отклонение, иногда на несколько километров, иногда на десятки километров… Нам просто чуточку не повезло.

– Что, будут какие-нибудь проблемы? – спросил Султан.

– Никаких проблем, уважаемый, – успокоил его Проводник. – Просто я рассчитывал, что мы выйдем где-нибудь на морском побережье, но нас, господа, занесло в Грибной Лес. Это намного дальше от Поляны, чем ожидалось, ну да ладно, я вас проведу, дорогу я знаю. Один нюанс, – он показал пальцем на солнце. – Судя по всему, мы не успеем дойти до Поляны засветло, и нам придется устроиться на ночевку.

– Хороший шанс для Хищника, – пробормотал Доцент.

– Что вы сказали?

– Да нет, ничего… Ничего.

– Ну ничего так ничего. Кстати, сутки здесь длятся не двадцать четыре часа, как у нас, а несколько больше – тридцать часов… Я пойду первым, за мной Доцент, за Доцентом – наш многоуважаемый Султан. Майор пойдет последним и с оружием наизготовку. Если вдруг возникнет, так сказать, внештатная ситуация, – а я имею в виду нападение кого-либо, похожего на Хищника, – то все мы дружно и быстро падаем лицом вниз на… на землю. Все, кроме Майора, который открывает огонь. Вопросы есть?

Проводник испытующе оглядел своих клиентов. Вопросов не было.

– Тогда пошли, – он повернулся лицом в определенную, одному лишь ему известную сторону, и уверенно зашагал по «газону». Остальные потянулись за ним – Доцент, Султан и бравый Майор с автоматом.

5

– … А это еще что такое? – спросил Доцент минут через десять.

Все это время они шли по сине-зеленому покрытию, пружинящему под ногами. Пейзаж вокруг оставался неизменным, но сейчас все разглядели на горизонте странные предметы, напоминающие бесконечную череду разновеликих пляжных зонтиков.

– Скоро увидите, – отвечал Проводник, переводя дух. – Через полчасика.

И верно: через полчаса ходьбы они увидели.

Идти, кстати, было необыкновенно легко – казалось, тело весит здесь примерно на треть меньше, чем на земле. Но и воздух был немного более разреженным, чем обычно. Как бы то ни было, а через полчаса люди действительно увидели…

Сине-зеленый ковер, по которому они все это время шагали, и который покрывал, казалось, всю планету… из этого ковра торчали грибы, бесчисленное множество огромных грибов.

Большинство из них достигало высоты примерно человеческого роста. Некоторые были пониже, высотой где-то от полуметра до метра, а отдельные экземпляры вымахали до двух-трех метров. Но выглядели они все одинаково: молочно-белого цвета морщинистая ножка толщиной с руку взрослого человека и матово-кофейной окраски шляпка диаметром приблизительно с автомобильное колесо. Разница была лишь в том, что у одних грибов шляпки походили на полураскрытые зонты, у других – на зонты полностью раскрытые, а шляпки третьих бесстыдно вывернули наружу свою изнанку, выставив напоказ освободившиеся от спор пластинки.

Ведомые Проводником, люди вошли в этот странный лес. Гигантские грибы стояли поодиночке, подобно соснам в бору, и между ними свободно можно было пройти. Ножки одних были прямы, как столбы, ножки других – изогнуты. Большинство шляпок были целыми, но иногда на глаза попадались шляпки, изъеденные – и довольно сильно – неведомыми червями или слизнями. Было немало и усохших грибов, с искривленными почерневшими ножками, а некоторые из них просто согнулись в крутую дугу, уткнувшись сморщенными шляпками в субстрат.

А еще через четверть часа ходьбы люди заметили, что в этом Грибном Лесу появился свой, если можно так выразиться, подлесок: растущие поодиночке или скопищами грибы высотой по колено или по пояс, грибы с разноцветными шляпками в форме кубков, мозгов, причудливых головных уборов и невообразимых женских причесок; со шляпками в виде громадных еловых шишек, исполинских тутовых ягод, узорчатых китайских фонариков, булав, плиссированных юбочек, вазочек, дисков… Попадались даже рогатые грибы. И теперь ноги людей ступали уже не по упругому ковру из переплетенных нитей, а утопали в толстом ковре из бледно-зеленого лишайника. В этом фантастическом лесу было сыро и прохладно. Влага медленно стекала по ножкам грибов, сочилась из изломов, скапливалась в углублениях в центре вдавленных шляпок и капала с краев шляпок конусовидных…

Люди шли, поминутно озираясь – все, кроме Проводника. Уж он-то тут бывал, ему-то это место было не в диковинку.

– Грибы вполне похожи на земные, – вслух размышлял Доцент. – Только вот размеры… А впрочем, где-то на Камчатке или на Сахалине обычные растения иногда вырастают до небывалой величины… Проводник, эй, уважаемый! А вы их есть не пробовали?

– Ты что думаешь, он ненормальный, что ли? – хмыкнул Майор, упругим шагом идущий позади всех.

– Ел, – неожиданно сказал Проводник, на ходу оборачиваясь к Доценту. – Вообще-то первым их пробовал Рустам. Он, конечно, сильно рисковал, но тогда с ним ничего плохого не случилось. Грибы как грибы. Я тоже пробовал. Любой из этих грибов можно есть даже так, сырыми… А можно и варить, и жарить. Вам я не предлагаю, – тут Проводник улыбнулся, глядя

через плечо, – а то вы Бог знает что можете заподозрить… Кстати, и оружия не ношу с собой по той же причине.

– А кстати, – Майор закашлялся и сплюнул на лишайник. – Хотел спросить: ты почему не носишь какую-нибудь пушку? Тем более – Хищник…

– Я специально не беру с собой оружия, чтобы не беспокоить клиентов, – объяснил Проводник. – Некоторые боятся, что я надену им на голову мешки, а потом перестреляю всех и уйду с деньгами… Или сделаю то же самое, но уже здесь, на маршруте. Ты-то сам разве так не думаешь, дорогой мой Майор?

Майор нахмурился, но не нашел, что ответить. И дальше все шли молча.

Как объяснил Проводник, Грибной Лес представлял собой громадное кольцо. При выходе из межпространственного коридора люди оказались во внутренней области кольца, где нет ничего, кроме подстилки из переплетенных нитей гигантской грибницы. Там ничего не может расти, кроме грибов, и там ничего не растет. В данный момент люди пересекали участок кольца грибных зарослей, направляясь к наружной его границе.

Прошло чуть больше часа, и они достигли этого края и вышли из Грибного Леса.

И в лицо им ударил пряный воздух Луга.

6

… – Какие цветы! Нет, вы посмотрите только, какие цветы! – восхищенно приговаривал Доцент, на ходу вертя головой туда-сюда.

Да, цветы были – просто загляденье. И под стать ранее виданным грибам, такие же здоровенные. Над низкорослой, чуть повыше колен, густой травой возвышались, слегка покачиваясь от ветерка, пестроокрашенные соцветия, большей частью початки и колосья двухметровой высоты, а также зонтики и корзинки на высоких тонких стеблях… Ветерок шевелил и одиночные цветы в форме бокалов и блюдец, и фантастически раскрашенные крупные цветы, похожие на орхидеи. Воздух был насыщен цветочными ароматами. Доцент то и дело порывался покинуть свое место в колонне и броситься к какому-нибудь особенно причудливому цветку на предмет детального исследования. Проводнику не единожды приходилось одергивать Доцента, а Майор даже наорал на ученого. И в этом был свой резон. Почем знать, может, Хищник таился где-нибудь здесь, в этой бескрайней клумбе?

Царила полная тишина, без малейшего намека на самое слабое цвирканье и стрекотание, столь обычное для земных лугов. Над цветами бесшумно зависали какие-то крупные полосатые шмели, вибрируя крыльями. Когда один из таких шмелей пролетел вблизи от Доцента, тот с удивлением обнаружил, что это не шмель вовсе, а птаха наподобие колибри. Выходило, что все эти цветы опыляются птицами… Впрочем, насекомые тут тоже были. Мелькнуло и пропало существо, смахивающее на стрекозу, и несколько раз в поле зрения появлялись крупные бабочки с размахом крыльев не менее шестидесяти-семидесяти сантиметров. А однажды пространство перед идущими людьми в неровном порхающем полете пересекли две такие бабочки, причем одна из них явно преследовала другую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.